ЦЕНТР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
И КРАТКОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
Тел.: 8-499-129-17-22, e-mail: mail@forecast.ru, http://www.forecast.ru

Этюд 13. Долгосрочный прогноз: сценарии и некоторые количественные параметры[1]

1. О системе макроэкономических сценариев долгосрочного развития

Долгосрочные макроэкономические сценарии, по самой природе сценирования, возникают из того или иного способа разрешения неопределенностей развития. Неопределенность эта связана либо с неясными перспективами взаимодействия различных трендов и естественного разрешения накопившихся противоречий, либо с принятием тех или иных стратегических решений.

Как представляется, образующими для долгосрочного прогноза становятся три группы неопределенностей:

1. В отношении перспектив развития мировой экономики и политики.

2. В отношении роли и характера интеграции российской экономики в мировую.

3. В отношении внутренней экономической политики России.

Неопределенность первого уровня – относительно перспектив мировой экономики – складывается под действием не только чисто экономических рисков и развилок[2], но и широкого ряда внеэкономических факторов, таких как изменение климата и, в особенности, расширяющаяся политическая конфликтность.

В предыдущие несколько десятилетий влияние политической конфликтности на мировую экономику ограничивалось, во-первых,

[1] В данной работе используются результаты проекта HSE-BR-2025-63, выполняемого в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2025-2027 гг.

[2] Так, Вторая мировая война подвела черту под Великой депрессией, а в основе нефтяного кризиса 1970-х годов, имевшего огромные общеэкономические последствия, была чистая геополитика.

действием международных организаций и механизмов регулирования (ООН, ВТО и т.д.), во-вторых, относительно жесткой структурой сначала двухполярного, а затем и однополярного мира. Возникающие политические конфликты купировались на уровне отдельных стран или отраслей лишь за отдельными исключениями наподобие нефтяного кризиса 1970-х гг.

Теперь же, когда международные институты явным образом деградируют, а глобальная политическая структура приобретает все более фрагментированный характер, такие кризисные явления[3] будут лишь повышать глобальную конфликтность в целом. Более того, два указанных процесса – деградация международных институтов и механизмов и растущая фрагментация – обладают положительной обратной связью. Низкая эффективность международных институтов заставляет отдельные страны искать решение своих проблем на региональном или национальном уровне, что усиливает фрагментацию, и наоборот.

Возросшая конфликтность, в силу непредсказуемых последствий военного противостояния между крупными странами, будет приобретать форматы косвенного глобального противоборства через торговые ограничения, санкции и т.д. И это, в свою очередь, будет только усиливать кризис.

При такой перспективе повышению устойчивости мировой экономики могло бы способствовать возникновение действующих механизмов кризисного урегулирования и диалога. Однако для этого необходим хоть какой-то консенсус между ведущими странами мира, тогда как действия этих стран и отдельные глобальные тенденции указывают, скорее, на обратное.

Во-первых, США прикладывают значительные усилия к укреплению и расширению технологического лидерства в сфере микроэлектроники, искусственного интеллекта, квантовых технологий, робототехники и беспилотников, биотехнологий, космоса и т.д. Соответственно, возрастает вероятность моноцентрической модели мировой экономики со страной-

[3] Связанных, в значительной мере, с «обновившимися» глобальными дисбалансами, накоплением долговых навесов во всех основных странах, углубляющимся демографическом кризисом в основных странах, нарастающими климатическими и водными проблемами и т.д.

лидером, «ушедшим в отрыв» по уровню технологий, а затем – и по стандартам в производстве продукции. Фактически в этом случае речь может идти о «перезапуске» однополярной структуры мироустройства с США во главе.

Во-вторых, в мировой экономике, во многом «благодаря» развитым странам, накапливаются дисбалансы, такие как растущий государственный долг и все более отчетливый «пузырь» в технологическом секторе.

В-третьих, ряд экономически и технологически развитых стран опережающими темпами развивают криптовалютные рынки. В краткосрочной перспективе это, очевидно, расширит возможности финансирования экономики, позволит снизить или, по крайней мере, сдержать рост долговой нагрузки. Однако в долгосрочной перспективе такие рынки, с характерным слабым регулированием криптовалют, могут стать еще одним фактором риска для устойчивости мировой экономики.

Кроме того, локальным и глобальным кризисам будут способствовать два фактора с негативными долгосрочными тенденциями: демографические и климатические изменения.

Большинство стран мира перешли к устойчивому снижению рождаемости, государственные меры по поддержке которой пока не дают значительного результата. Можно ожидать, что на горизонте 2040 г. начнут проявляться эффекты старения населения в большинстве развитых стран мира.

Накопленный эффект изменения климата может привести к возникновению к 2040-2050 гг. экономических и социальных последствий повышения температуры, частоты стихийных бедствий, снижения доступности пресной воды в регионах Центральной Азии и Африки.

Таким образом, в период до 2045 г. можно ожидать возникновения альтернативы из трех сценариев:

- «Цепочка кризисов»: непрерывная последовательность постоянных, одновременных или сменяющих друг друга локальных кризисов с «торговыми войнами», санкциями, в острой фазе – с элементами военного противостояния (удары по инфраструктуре, атаки в море и т.д.). Логика

такого сценария – «худой мир лучше доброй ссоры», и основной его риск – утрата контроля над локальными кризисами и перерастание их в крупномасштабный военный конфликт. Однако и без реализации этого риска сценарий «цепочка кризисов» несет мировой экономике постоянное напряжение, нестабильность, обострение глобальных проблем и низкую реализацию потенциала;

- «Консолидация макрорегионов»: умеренно быстрое формирование в отдельных регионах мира зон экономического единства и безопасности, в том числе на базе внутриконтинентальных инфраструктур и институтов в формате «больших пространств», таких как Большая Евразия (Китай-Россия) и Большой Запад (США-ЕС и ряд других стран).

Этот сценарий находится в логике системы суверенных «центров силы». Такие центры включают в себя все основные компоненты экономических ресурсов (природных, кадровых, технологических, институциональных) и взаимодействуют друг с другом на равноправной основе.

В пользу такого сценария говорит, во-первых, снижение роли развитых стран в мировой экономике при повышении – развивающихся, прежде всего Китая и Индии; во-вторых, утрата развитыми странами безусловного технологического лидерства в широком ряде сфер, таких как микроэлектроника, IT, роботы и беспилотники, космос.

Значимое препятствие для реализации этого сценария – сохраняющаяся институциональная монополярность мира. Международные экономические институты с преобладающей ролью развитых стран фактически не имеют действенных альтернатив, глобальная торговля по-прежнему осуществляется в основном в долларовой системе расчетов и т.д. В частности, китайские и индийские компании и особенно банки оказались весьма чувствительными к вторичным экономическим санкциям США против России.

Сценарий консолидации макрорегионов обещает б*о*льшую стабильность и структурированность мировой экономики. Однако его реализация потребует значительных усилий и времени с учетом различий

макрорегионов, интересов отдельных стран и снижающейся стабильности мировой экономики.

- «Глобальная сделка»: наиболее благоприятный для большинства стран мира, но и наименее вероятный сценарий быстрого урегулирования ситуации в мировой экономике и политике, возврат к экономическому росту (с учётом усиливающихся ограничений) на базе использования цифровых технологий, автономной робототехники и т.д.

Такой сценарий потребует активной воли и участия ведущих стран мира, прежде всего развитых стран во главе с США, Китая, Индии и т.д. Но, как было отмечено выше, пока что политика тех же США свидетельствует об обратном.

Неопределенность второго порядка связана с интеграцией российской экономики в мировую. Здесь наиболее вероятны 3 варианта:

1) «Мобилизационная автономия»: фактически развитие в парадигме мобилизационной экономики с соответствующим балансом выгод и издержек. Система внешних связей ситуативна, стратегических альянсов не возникает. В максимально возможной степени реализуется политика импортозамещения и «опоры на собственные силы». Происходит развитие максимального спектра производств и продуктов, даже за счёт ослабевания в экономических, потребительских и технологических характеристиках;

2) «Стратегический альянс»: экономический, инфраструктурный и технологический альянс России с одним или несколькими стратегически значимыми игроками, наиболее вероятно – с Китаем или Индией. Такой альянс снижает технологические риски и обеспечивает доступ к внешнему финансированию экономики.

На данный момент наиболее вероятным представляется такой альянс с Китаем. Однако с учетом рисков зависимости от одного партнера, нельзя исключать формирования Россией «дополняющих» альянсов с другими игроками, такими как Индия.

3) «Диверсификация связей». В относительно благоприятных условиях формируется сбалансированная система связей, обеспечивающая максимально широкий доступ российских компаний на внешние рынки. В этом сценарии активно формируются «равновесные» экономические и технологические связи с максимально широким пулом дружественных и нейтральных стран. При этом не допускается чрезмерной зависимости ни от одного конкретного «центра силы». Такая политика сопряжена с издержками и рисками активного выбора в условиях стратегической неопределённости, высокой конфликтности и общей турбулентности мировой экономики и политики. Предполагается, что в данном сценарии Россия получает необходимую свободу стратегического маневра во внешнеэкономической сфере. Соответственно, в этом же сценарии обеспечиваются максимальные устойчивость самой системы связей и потенциал экономического роста.

Третий уровень неопределенности связан с выбором внутренней экономической политики России. Альтернативы здесь две, и они практически неизменны в течение последних 20 лет:

1) стимулирование долгосрочного экономического роста (в том числе за счет умеренного бюджетного дефицита) на базе технологической модернизации и поддержки инвестиций, что будет, при прочих равных условиях и в силу неизбежных структурных сдвигов, сопровождаться повышенной инфляцией;

2) макроэкономическая стабилизация со сдерживанием инфляции и жестким балансом бюджета за счет снижения динамики развития.

Парадигма развития до 2022 г.: внешняя капитализация

Что удалось:

- созданы и оказались устойчивы в новых условиях отрасли и сектора экономики, интегрированные в глобальный рынок и стандарты: ИКТ, часть фармацевтики, экспортоориентированный АПК, логистическая отрасль, часть

транспортной сферы;

- обеспечена «современность» экономики и общества: создана современная инфраструктура (в том числе, цифровая и связи), модернизированы промышленность, сельское хозяйство и добывающие отрасли, частично модернизированы образование и наука, сформированы стимулы к инновационному предпринимательству; возник социальный слой молодых патриотичных технологических предпринимателей;

- решена проблема продовольственной безопасности, Россия из импортёра стала одним из ведущих экспортёров продовольствия;

- преодолена крайняя бедность, сформирован «в первом приближении» средний класс (обеспеченность автомобилями и жильём). У населения в целом сформировались современные стандарты потребления, включая высокий интерес к путешествиям, передовым технологиям, научно-популярной литературе и т.д.

Точки уязвимости:

- конкурентоспособность на внешнем и внутреннем рынках определяется в рамках стандартных для рынков глобальных технологических и организационных решений – внешняя капитализация, оценка рисков проектов. Такой подход ведет к следованию «глобальной» повестке и ситуации, когда «невозможно выиграть в игре по чужим правилам». Еще одно следствие – слабость долгосрочного видения у корпораций (5-7 лет);

- разомкнутость циклов научно-технологического и инвестиционного развития за пределы национальной территории: широкая коммерциализация отечественных разработок за рубежом. Выплата технологической ренты (1-1.5% ВВП НИОКР в составе импортируемого оборудования) и вывоз капитала (в том числе с целью реинвестирования);

- усиливающееся разделение экономики на 2 части: 1) экспортоориентированная (плюс отрасли с быстрым оборотом), самовоспроизводящаяся с точки зрения инвестиций, но с ограниченным

потенциалом роста; 2) остальная экономика, ориентированная преимущественно на внутренний спрос. Как следствие – высокая и ставшая институционально воспроизводящейся дифференциация регионов и населения.

Однако в долгосрочной перспективе выбор из 2 описанных альтернатив кажется иллюзорным. С учётом текущих демографических тенденций в долгосрочной перспективе инвестиционно-активная ускоренная модернизация – фактически единственная для России возможность для повышения конкурентоспособности и, как минимум, сохранения позиций в мировой экономике. Соответственно, в перспективе в рамках «рационального выбора» растет значимость «инвестиционно-ориентированных» сценариев.

Траектория развития в любом позитивном сценарии определяется возможностями активизации инвестиционного роста и формирования «инвестиционного контура». В текущих условиях эти возможности тождественны выходу из намечающейся ловушки стагнации.

Проблема состоит в том, что в текущих же условиях бюджетная консолидация (отрицательный бюджетный стимул) и политика «дорогих денег» сочетаются с, вероятно, перманентным внешним давлением, в перспективе – и с фактором окончания СВО. Одновременное действие таких факторов способно оказать на российскую экономику негативное воздействие;

- можно ожидать сочетания как формальных (доступ к технологиям и рынкам, особенно в ЕС), так и неформальных (стимулирование экспансии на рынках американских и подконтрольных США поставщиков энергоносителей) факторов вешнего давления;

- есть риск кризиса внешней конъюнктуры из-за структурных проблем в Китае и возможных неудачи реиндустриализации и кризиса «пузыря ИИ» в США;

- завершение СВО с высокой вероятностью будет означать завершение

части контрактов (с завершением «боевых» выплат), частичную демобилизацию, снижение гособоронзаказа, уменьшение сменности/занятости в промышленности, с соответствующим снижением стимулирующих выплат за работу в ночную смену и т.п.

В этой ситуации позитивный выход: во-первых, поддержка инвестиционной активности бизнеса; во-вторых, поддержка малого и среднего бизнеса (в том числе, бизнеса, создаваемого ветеранами СВО) и его экспансии на рынки. Это, в свою очередь, требует существенной коррекции денежно-кредитной и бюджетной политики.

Таким образом, альтернатива видится следующая: или создание условий и поддержка интенсивного роста (порядка 2.5% в год и выше), или поддержка макроэкономической стабильности.

Сочетание различных вариантов развития описанных неопределенностей сформирует ряд сценариев, наиболее вероятными из которых представляются три: максимальный, балансирующий и минимальный.

Максимальный сценарий предусматривает наиболее благоприятное сочетание внешних и внутренних факторов.

Во внешнеэкономической сфере это реализация в мировой экономике «глобальной сделки» и стратегия диверсификации Россией своих связей. Во внутренней политике – реализация стимулирующего сценария.

Отсюда, на внешнем для России контуре:

- снижение внешних рисков в условиях динамичного развития мировой экономики, в особенности индустриализующихся стран;

- в целом снижение эффективности антироссийских санкций на фоне развития и углубления внешнеэкономических связей России с дружественными и нейтральными странами;

- снижение, в силу высокого спроса, темпа энергоперехода, несмотря на ускоренное развитие технологий энергосбережения. Как следствие, спрос и

уровень мировых цен на российские сырьевые товары остаются относительно высокими.

Внутри страны:

- политика стимулирования экономического роста и модернизации (умеренные ставки, стимулирующая бюджетная политика), активное поощрение инновационной активности;

- масштабные государственные инвестиции и поддержка частных инвестиций.

Этот сценарий характеризует оптимистическое в*и*дение при реалистичных предпосылках. Вероятность реализации данного сценария довольно низкая, менее 10% (8.8%).

Балансирующий сценарий реализуется в условиях:

- развития мировой экономики в парадигме формирования «больших пространств»;

- выстраивания Россией стратегического альянса с одним или несколькими ведущими игроками;

- стабилизационной внутренней политики.

Внешние условия для России складываются в результате довольно сложного баланса факторов:

- структурирование мировой экономики на макрорегионы, такие как Большой Запад и Большая Евразия (включая Китай и Россию) обеспечивает относительную стабильность и умеренно-высокие темпы роста. Соответственно, устойчиво расширяются сырьевые рынки. Страны-лидеры в сфере технологий – США и Китай – наращивают темпы технологического отрыва от стран «второго эшелона»;

- расширение сотрудничества между странами-участниками макрорегионов: торговля товарами и услугами сопровождается инвестициями и производственно-технологической кооперацией, трудовой и образовательной миграцией и т.д.

- довольно жесткая конкуренция между «большими пространствами» за лидерство в мировой экономике в целом. Основной задачей в отношениях между макроблоками становится выигрыш ресурсов для собственного развития при сдерживании конкурентов, в особенности в отношении технологического развития. Как следствие, в отношениях между макрорегионами широко распространены санкции и торговые ограничения, постоянно происходят «битвы стандартов»;

- Россия формирует стратегический альянс, наиболее вероятно, с Китаем, при активном взаимодействии с другими дружественными крупными игроками (Индия, Бразилия).

В таких условиях задачей внутренней политики становится максимальное использование складывающихся возможностей внешних рынков с минимизацией рисков.

Это ведет к стабилизационной политике и повышению роли государства в экономике с целью а) концентрации ресурсов для обеспечения социальной стабильности и национальной безопасности, б) реализации крупных инвестиционных проектов, в том числе с участием стратегических партнеров, в сфере инфраструктуры, импортозамещения и технологического развития.

При этом стабилизационная политика в условиях внешних ограничений со стороны «чужих» макроблоков, вероятно, вызовет сочетание умеренно жесткой денежно-кредитной политики с активными бюджетными инвестициями и адресной поддержкой частных инвестиций в приоритетных для государства секторах экономики.

При всей структурной сложности, балансирующий сценарий складывается из, пожалуй, наиболее вероятной реализации описанных выше неопределенностей – фрагментация мировой экономики на макроблоки, выстраивание Россией стратегического альянса и проведение стабилизационной внутренней политики. Отсюда и довольно высокая оценка вероятности реализации этого сценария (29%).

Минимальный сценарий предполагает, фактически, одновременный и постоянный структурный кризис и в мировой, и в российской экономике.

В этом сценарии мировая экономика развивается в парадигме «цепочка кризисов», явно утрачивая целостность и стабильность. Все более определяющим становится геополитический фактор и возросшая конфликтность. Для России такие условия диктуют политику мобилизационной автономии и стабилизации.

Внешние условия для России складываются крайне сложными:

- мировая экономика теряет устойчивость, динамика ее развития все более зависит от далеко не благополучного «политического климата», повсеместными становятся торговые войны, санкции и «войны стандартов». Глобальный рынок фактически прекращает существование и распадается, в лучшем случае, на не слишком стабильные региональные сегменты. В целом становится более сложной и дорогой международная логистика (торговля через третьи страны, схемы по обходу санкций и запретов и т.д.);

- разрушение глобальных рынков экспортных товаров России, от углеводородов до продовольствия, изменяет ритмичность российского экспорта: снижается стабильность как экспортных цен, так и объемов экспорта;

- экспорт российских углеводородов сжимается под действием сразу нескольких факторов: 1) слабая динамика мировой экономики, 2) ускоренный энергопереход стран-импортеров с целью обеспечения энергонезависимости, 3) политически обусловленная борьба за нефтяной и газовые рынки;

- рост роли политического фактора и расширение конфликтности усложняют высокотехнологический экспорт России и в целом внешнеэкономическую деятельность российских компаний за рубежом; прямые иностранные инвестиции и технологический трансфер приобретают эпизодический характер;

- в мире, в том числе по периметру России, сохраняется высокая геополитическая напряженность.

Для России такие внешние условия фактически не оставляют выбора: страна переходит в режим мобилизационной автономии с жесткой стабилизационной политикой. Приоритетами государственной политики становятся национальная безопасность, социальная стабильность и противодействие внешним и внутренним кризисам. Усиливается государственное регулирование экономики, в сфере государственных финансов основной приоритет – обеспечение бюджетной и долговой устойчивости, в сфере денежно-кредитной политики – стабильность курса и низкая инфляция. Решение этих задач, фактически, делает в данном сценарии подчиненными приоритеты экономического роста, бюджетные инвестиции становятся ограниченными и адресными.

Как было отмечено выше, минимальный сценарий представляет собой «идеальный шторм» и в этом отношении вероятность его реализации (16%) ниже, чем у балансирующего сценария (29%), однако выше, чем у максимального сценария (8.8%, см. Таблица 1 и Таблица 2).

Таблица 1 - Основные вероятностные характеристики системы сценариев

Мировая экономика				Структура внешнеэкономических связей				Выбор на уровне политики				итоговый сценарий						
сценарий	вероятность (p)	выигрыш, оц	проигрыш, оц.	сценарий	вероятность (p)	выигрыш, оц	проигрыш, оц.	сценарий	вероятность (p)	выигрыш, оц	проигрыш, оц.	итоговый сценарий	итоговая вероятность	суммарный выигрыш	суммарный проигрыш	приведенный выигрыш	приведенный проигрыш	сальдо привведенного итога
Цепочка кризисов	38%	10	100	Мобилизационная автономия	50%	20	50	стимулирующий	15%	25	15		2.8%	55	165	1.5	4.6	-3.1
								стабилизационный	85%	20	25	**Минимальный**	**16%**	50	**175**	8.0	**28**	**-20**
				Стратегический альянс	40%	30	45	стимулирующий	15%	30	15		2.3%	70	160	1.6	3.6	-2.0
								стабилизационный	85%	25	20		13%	65	165	8.3	21	-13
				Диверсификация связей	10%	50	20	стимулирующий	20%	35	20		0.75%	95	140	0.71	1.1	-0.34
								стабилизационный	80%	20	30		3.0%	80	150	2.4	4.5	-2.1
"Консолидация Евразии"	45%	35	65	Мобилизационная автономия	10%	10	60	стимулирующий	25%	25	15		1.1%	70	140	0.79	1.6	-0.79
								стабилизационный	75%	25	25		3.4%	70	150	2.4	5.1	-2.7
				Стратегический альянс	75%	60	20	стимулирующий	15%	30	20		5.1%	125	105	6.3	5.3	1.01
								стабилизационный	85%	35	30	**Балансирующий**	**29%**	130	115	37	33	4.3
				Диверсификация связей	15%	80	15	стимулирующий	25%	40	20		1.7%	155	100	2.6	1.7	0.9
								стабилизационный	75%	35	20		5.1%	150	100	7.6	5.1	2.5
"Глобальная сделка"	18%	100	10	Мобилизационная автономия	0%	5	50	стимулирующий	15%	30	20		0.00%	135	80	0.00	0.00	0.000
								стабилизационный	85%	20	50		0.00%	125	110	0.0	0.00	0.00
				Стратегический альянс	25%	65	35	стимулирующий	25%	50	30		1.1%	215	75	2.4	0.82	1.5
								стабилизационный	75%	40	35		3.3%	205	80	6.7	2.6	4.1
				Диверсификация связей	75%	100	5	стимулирующий	67%	100	20	**Максимальный**	**8.8%**	**300**	35	**26**	3.1	**23**
								стабилизационный	33%	50	60		4.3%	250	75	11	3.2	8

Таблица 2 - Основные качественные характеристики системы сценариев

	Минимальный	Балансирующий	Максимальный
	9% вероятности	29% вероятности	16% вероятности
Развитие мировой экономики	Медленное, серия кризисов	Умеренные темпы, интеграция в Северной Евразии	Высокие темпы, снижение рисков
Рынок энергоресурсов	Неустойчив, санкционные войны и т.д.	Устойчив, умеренная динамика Фактор энергоперехода в Китае	Высокий спрос на энергию Энергопереход
Приток ПИИ	Отсутствует	Довольно высокий	Умеренный
Внутренняя экономическая политика	Стабилизационная	Стабилизационная	Стимулирующая

2. О количественных оценках долгосрочного прогноза

Максимальный сценарий

Необходимо отметить, что накопленный экономический и технологический потенциал к настоящему времени позволил России

1) в целом успешно выстоять в условиях системных экономических, технологических и культурных санкций;

2) вести СВО, где на стороне противника действует коалиция западных стран;

3) обеспечить в этих условиях повышение реальных доходов населения и поддержания качества жизни;

4) решать задачи развития (технологии, Арктика, инфраструктура и импортозамещение и т.д.).

Однако в долгосрочной перспективе, в условиях глобальной технологической гонки, роста экономической конкуренции и снижения геополитической стабильности, этого недостаточно даже для сохранения текущих позиций страны в мировой экономике. России необходима структурная перестройка экономики и резкая интенсификация развития.

Этой логике соответствует максимальный сценарий. Стабилизация и развитие мировой экономики в формате «глобальной сделки» (см. подраздел 1) в этом сценарии формируют благоприятные условия для развития российской экономики.

Достаточно высокие темпы экономического роста – в среднем 3% в год – при опережающем росте инвестиций (на 4-5% в год) обеспечивают ресурсы для решения всех основных задач, от национальной безопасности до опережающего технологического развития. В конечном итоге в максимальном сценарии Россия становится одним из центров многополярного мира.

Инвестиции в основной капитал

Отличительная особенность максимального сценария – активная политика по поддержке инвестиций и наибольший объем инвестиций среди всех сценарных вариантов. Государство, во-первых, наращивает бюджетные инвестиции; во-вторых, формирует денежно-кредитные, налоговые, регуляторные, институциональные и прочие условия для расширения частных инвестиций. Важными направлениями такой политики могут стать[4]:

- развитие рынка облигаций и механизмов синдицированного кредитования;

- участие бизнеса в реализации национальных проектов, федеральных и региональных госпрограмм, приоритетных инфраструктурных проектах;

- формирование, по аналогии с рейтингом инвестиционной привлекательности регионов АСИ, аналогичного рейтинга инвестиционной привлекательности секторов и отраслей; определение сфер предпочтительного инвестирования (ожидаемый дефицит мощностей, с учётом потенциала экспорта), «нейтральных» и «не рекомендуемых» к инвестированию (ожидаемый избыток мощностей);

- формирование, с участием бизнеса, интегрированной научно-технологической политики. Выявление научно-технологических приоритетов на базе форсайта и на этой основе - выявление технологических приоритетов компаний. Комплексная поддержка научно-технологических проектов вплоть до масштабной коммерциализации разработок. Привлечение малых технологических компаний в реализацию технологических проектов государства и крупного бизнеса;

- формирование инфраструктуры для технологической модернизации и инвестиций: цифровизация и платформизация логистики, расшивка «узких мест» на транспорте, индустриальные парки;

[4] См. « Этюд 1: Экономический рост и его стимулирование» http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2026/TT1_2026.pdf

- создание гибкой системы подготовки и переподготовки кадров, способной действовать в упреждающем режиме.

В данном сценарии объем капитальных вложений государства возрастает с текущих 2.5% ВВП до 3.1% ВВП. Такой показатель соответствует уровню инвестиций интенсивно модернизировавшихся стран мира.

Инвестиционно-стимулирующая политика должна обеспечить эффективную трансмиссию столь значительного бюджетного импульса: после периода адаптации мультипликатор инвестиций к 2040 г. возрастает до 7 руб. частных инвестиций на 1 руб. бюджетных.

При этом в течение 15 лет, до 2040 г., возможны два инвестиционных цикла 2026-2032 гг., и 2039-2040 гг., когда ежегодный прирост инвестиций достигает 4-5%. Что касается периода 2033-2038 гг., то в эти годы, при сохранении благоприятных внешних и внутренних условий, рост инвестиций сдерживается факторными ограничениями инвестпроектов, прежде всего кадровыми. В результате в этот период ежегодный прирост инвестиций снижается к 2038 г. до 3-4% (см. Рисунок 1).

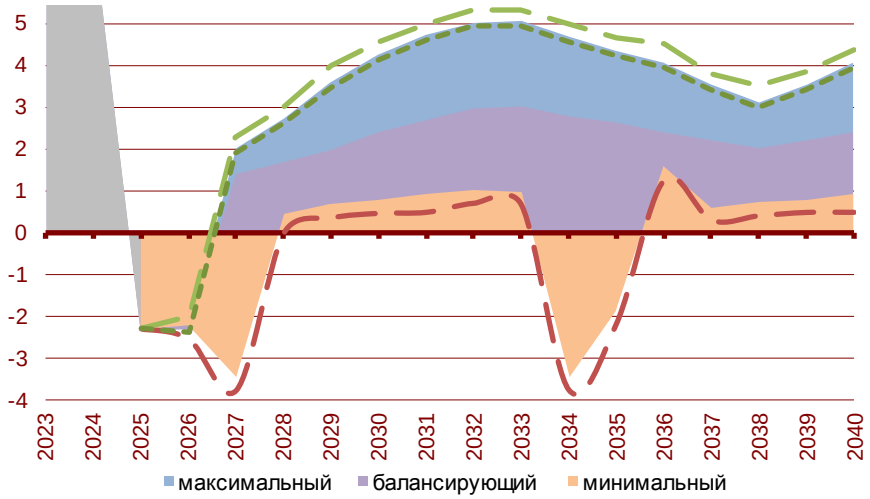

Рисунок 1 – Инвестиции в основной капитал, темпы прироста в %

Доходы и потребление населения

Рост экономики и инвестиций в целом обеспечивают повышение реального уровня зарплаты. Однако важным аспектом такой динамики в максимальном сценарии станет сдерживание «зарплатного» неравенства. Ряд приоритетных технологичных отраслей-лидеров роста и инвестиций станут лидерами и по зарплатам, особенно в ситуации дефицита рабочей силы по мере реализации новых проектов и с учетом демографических ограничений. В то же время технологическая модернизация неизбежно приведет к высвобождению рабочей силы в ряде отраслей и специальностей с риском снижения доходов соответствующих групп работников.

Соответственно, ключевым фактором роста доходов в целом станут межотраслевые и межрегиональные перетоки рабочей силы. Эффективность таких перетоков будет поддерживать динамику и общей производительности (снижение кадровой напряженности в отраслях-лидерах и в экономике в целом), и доходов (снижение структурной безработицы). Высвобождение работников без возможности эффективного трудоустройства (включая переезд в другие регионы) будет увеличивать нагрузку на систему социального обеспечения, вероятно даже ухудшать социальный климат в целом. Это, в итоге, может сдерживать саму модернизацию производственного аппарата.

Отсюда, необходимы меры по повышению как отраслевой, так и территориальной мобильности рабочей силы:

- развитие инструментов и поддержка профессиональной переподготовки;

- модернизация рынка жилья как под переселение/долгосрочную вахту, так и под краткосрочную «рабочую аренду», на срок трудового контракта;

- развитие «местного» малого и среднего бизнеса, являющегося важной потенциальной сферой принятия высвобождаемых занятых;

Отдельное направление – реализация производственных и технологических проектов в рамках пространственного развития и «умной» специализации регионов.

Динамика заработной платы в максимальном сценарии в целом следует за динамикой инвестиций, хотя и с небольшим лагом. Темпы прироста составляют 2.0-3.0% в год или несколько выше с примерно той же цикличностью до 2040 г., что и в сфере инвестиций.

Соответственным образом формируется динамика и доходов населения, темпы прироста которых в данном сценарии стабильно находятся вблизи 2.5% в год (см. Рисунок 2).

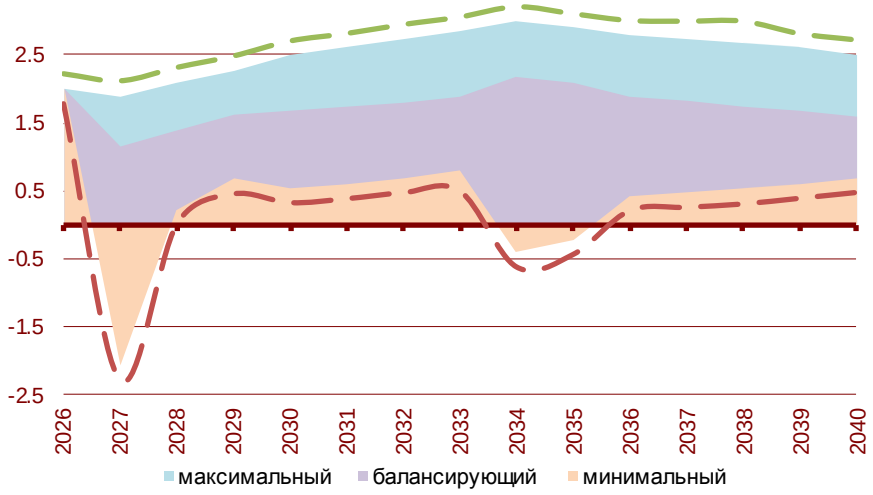

Рисунок 2 – Реальные располагаемые доходы населения, темпы прироста в %

Уровень потребления в максимальном сценарии будет расширяться несколько опережающими темпами относительно роста доходов. Улучшение макроэкономических условий, устойчивый рост доходов, мягкая денежно-кредитная политика с доступным кредитованием будут, особенно в период до 2030 г., явным образом контрастировать с периодом 2020-2026 гг. Это, в свою очередь, будет формировать оптимистичные ожидания и стремление «наверстать упущенное» в плане потребления, ежегодные темпы прироста которого устойчиво превысят 3% (см. Рисунок 3).

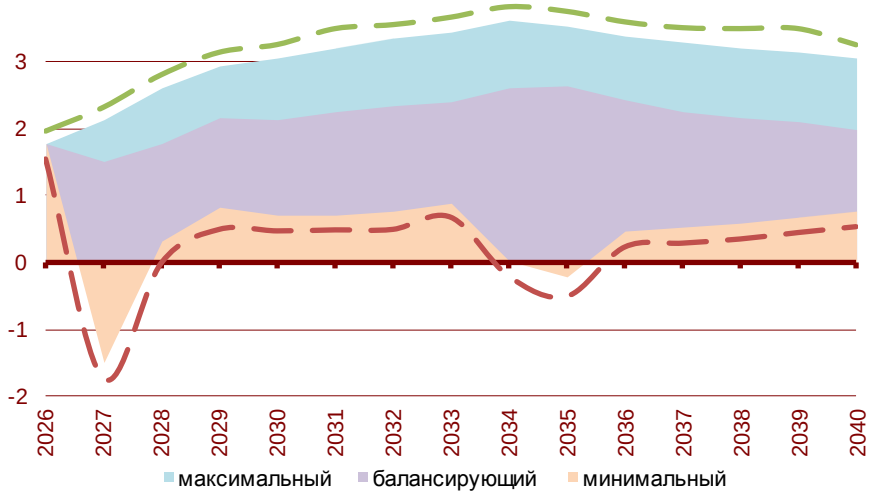

Рисунок 3 – Потребление населения, темпы прироста в %

Такой рост сохранится в части потребления в качестве основного драйвера экономики как с точки зрения характера, так и с точки зрения параметров ее динамики.

Экспорт товаров

Объемы и динамика экспорта товаров России будет определяться, как минимум, тремя значимыми процессами:

1) динамика мировой экономики, определяющая спрос на основные товары российского экспорта, прежде всего углеводородное топливо;

2) долгосрочная тенденция к ограничению роста/сжатию глобального рынка углеводородов и, как следствие, российского углеводородного экспорта вследствие энергоперехода;

3) постепенная диверсификация экспорта товаров России в сторону замещения углеводородов, от продовольствия до машин и оборудования.

В максимальном сценарии условия для экспорта в целом оказываются благоприятными. Рост мировой экономики поддерживает спрос на углеводороды и компенсирует сдерживающее влияние энергоперехода, благодаря чему сжатия углеводородного экспорта не происходит. В то же

время постепенно, по мере реализации инвестиционных проектов, растут объемы экспорта других товаров, включая машины и оборудование.

Последнее – качественная трансформация экспорта – особенно важно в максимальном сценарии: экспорт машин и оборудования расширяется опережающими темпами, и Россия постепенно получает устойчивые позиции на рынках с высокой добавленной стоимостью как в целом по экономике, так и на уровне отдельных отраслей и продуктов[5].

В результате общая динамика экспорта складывается положительной, хотя и уступает темпам роста мировой экономики: ежегодный прирост физического объема экспорта товаров довольно высок и составляет порядка 1.5-2% в год (см. Рисунок 4). Повторимся еще раз, это – динамика экспорта в условиях структурной трансформации.

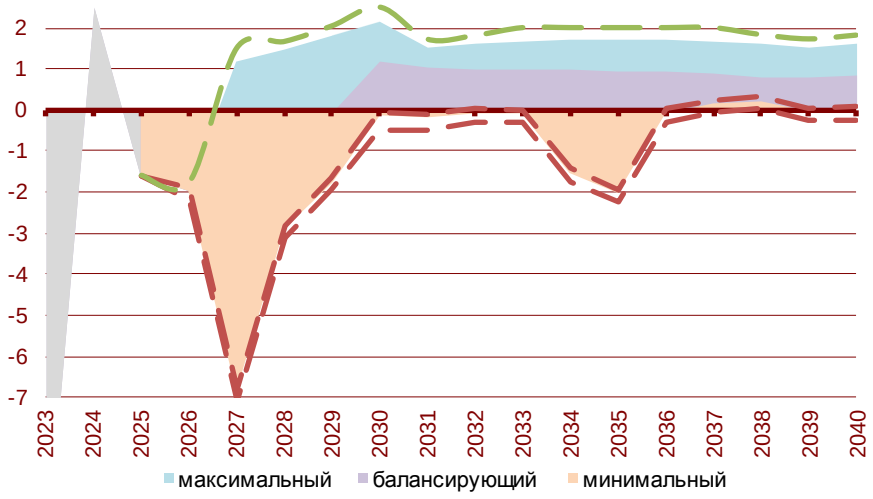

Рисунок 4 – Экспорт товаров, темпы прироста в %

Импорт товаров

Динамика импорта товаров в Россию в максимальном сценарии складывается под действием двух противоположных факторов. Опережающий рост потребительского рынка (в среднем на 3% в год), а также

[5] Использованы материалы к Стратегической сессии по проблемам производительности труда под руководством Председателя Правительства России http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/DB/prtrsv2026.pdf

запуск инвестиционного цикла обусловливают масштабный спрос на импорт, как потребительский, так и инвестиционный. Однако в дальнейшем, по мере трансформации экономики, растущая конкурентоспособность отечественных товаров становится значимым ограничителем импорта.

В итоге, динамика импорта сначала возрастает до 3.5-4.0% в 2030-2034 гг., а затем стабилизируется на уровне 3% с тенденцией к дальнейшему снижению к концу прогнозного периода (см. Рисунок 5).

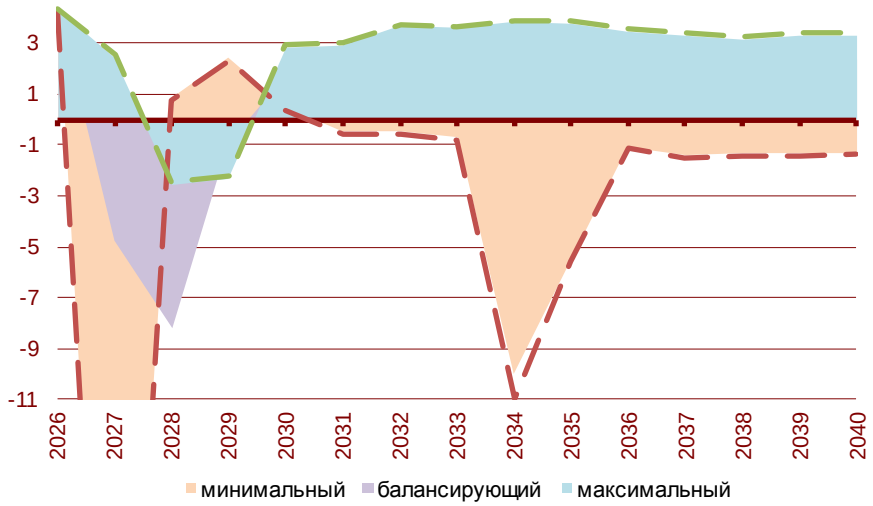

Рисунок 5 – Импорт товаров, темпы прироста в %

Экономический рост

Темпы роста ВВП в максимальном сценарии достаточно высоки, в течение всего периода находятся в интервале 2.5-3.5%[6], особенно по верхней границе прогнозного интервала). При этом инвестиционный и потребительский циклы обусловят и циклический характер динамики экономики в целом (см. Рисунок 6).

[6] Что, в целом, соответствует «целевому» для России темпу экономического роста (см. выше). Подчеркнем – данный сценарий характеризует верхнюю границу возможного роста в сложившейся структуре экономике, ее институтов и системных ограничений при максимально благоприятных внешних и внутренних условиях.

Однако в долгосрочной (после 2050 г.) перспективе даже в максимальном сценарии можно ожидать торможения экономики в связи с усилением демографических ограничений.

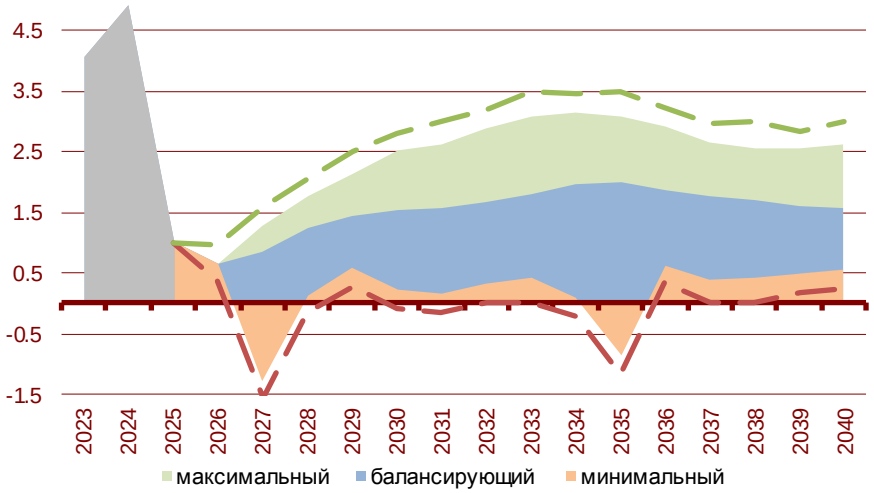

Рисунок 6 – Динамика ВВП, темпы прироста в %

Инфляция

Инфляция в максимальном сценарии постепенно снижается к 2040 г. до примерно 3%.

Во-первых, стабильность мировой экономики обеспечивает отсутствие внешних шоков, в том числе ценовых. Динамика импорта стабилизируется на умеренном уровне: импорт, в том числе относительно дорогой, постепенно замещается внутренним, часто локализованным, производством.

Во-вторых, рост экономики, хотя и отстает от роста потребления, позволяет сдерживать рост цен.

Фактически, с точки зрения инфляции Россия в максимальном сценарии к 2040 г. становится типичной развитой экономикой с характерной для таких стран низкой инфляцией (см. Рисунок 7).

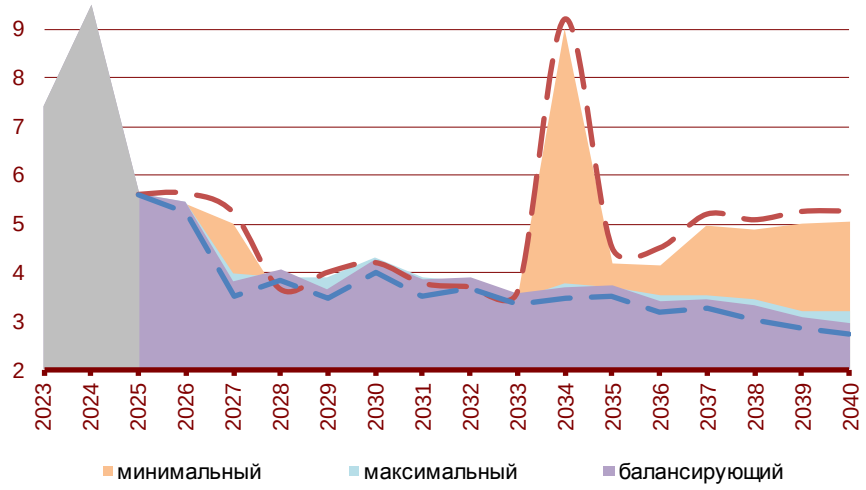

Рисунок 7 – Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю), темпы прироста в %

Балансирующий сценарий

Как уже было описано выше, это наиболее сложно структурированный и, в то же время, наиболее вероятный сценарий, сочетание неоднозначных внешних условий с преобладающей стабилизационной политикой в экономике России.

И внешние, и внутренние условия социально-экономического развития России в этом сценарии сложнее, чем в максимальном сценарии. Однако в целом для этого сценария характерна стабильность: реструктуризация мировой экономики приводит к формированию «больших пространств». Последние, в свою очередь, находят некий «modus vivendi», пусть и с эпизодами торговых войн, санкционного противостояния и конкурентной борьбой на периферии.

Россия в этом сценарии сталкивается с непростыми внешними условиями, но опирается на широкое взаимодействие со стратегическим партнером, скорее всего, Китаем. Внутренняя политика становится стабилизационной.

Инвестиции в основной капитал

Инвестиционная политика в балансирующем сценарии имеет противоречивый характер. С одной стороны, стабилизационная, в том числе денежно-кредитная, политика объективно сдерживает инвестиционную активность. С другой стороны, балансирующий сценарий можно характеризовать как «частично проинвестиционный», исходя из следующих обстоятельств:

1. В рамках той же стабилизационной политики государство, при участии крупного бизнеса, осуществляет активное развитие общественной, социальной и основной экономической инфраструктуры, а также ключевых отраслей и производств, в значительной мере с целью импортозамещения.

2. Активное развитие внешнеторговой инфраструктуры и реализация широкого комплекса проектов сотрудничества со стратегическим партнером – Китаем, а также проектов в формате «импортодополнения»[7]. Как следствие такого процесса – активный приток иностранных инвестиций.

Соответственно, объем инвестиций в балансирующем сценарии складывается из указанных двух процессов при сдерживающем влиянии довольно жесткой стабилизационной денежно-кредитной политики. Это делает динамику инвестиций в этом сценарии близкой по характеру, но меньшей по масштабу, чем в максимальном сценарии. В период до 2040 г. в инвестициях балансирующего сценария просматриваются те же самые циклы, однако темпы прироста инвестиций лишь эпизодически приближаются к примерно 3% в год (см. Рисунок 1).

Доходы и потребление населения

Ограниченный рост инвестиций в балансирующем сценарии обеспечивает столь же умеренный рост производительности труда, а следом за ним – и последовательный рост реальной заработной платы.

7 Аналогично российскому ИКТ в 2000-2010 гг.: высокий импорт создаёт основу для развития внутреннего производства товаров и услуг.

Кроме того, даже ограниченное расширение инвестиций в период до 2040 г. постепенно сталкивается, как и в максимальном сценарии, с кадровым дефицитом вследствие демографических ограничений. Этот процесс становится еще одним фактором поддержки уровня оплаты труда.

В конечном итоге динамика заработной платы в балансирующем сценарии, в целом, повторяет траекторию максимального сценария, хотя и на более низком уровне, в интервале 1.5-2.0% в год.

В отличие от максимального сценария, динамика доходов населения не отстает от заработной платы и составляет те же 1.5-2.0% в год (см. Рисунок 2). Это – одно из проявлений стабилизационной политики государства с широкой социальной поддержкой населения.

Потребление населения, как и в максимальном сценарии, расширяется с опережением относительно динамики доходов с темпом 2.0-2.5% прироста в год (см. Рисунок 3). Очевидно, при этом, что о таком же разрыве, как в максимальном сценарии, речи не идет: импортные товары и услуги менее доступны, а более жесткая денежно-кредитная политика ограничивает кредитование.

И доходы, и потребление в балансирующем сценарии последовательно растут, хотя и не такими темпами, как в максимальном сценарии.

Экспорт товаров

Ограниченная, по сравнению с максимальным сценарием, доступность внешних рынков, ориентация на стратегического партнера – Китай, умеренная инвестиционная активность внутри страны (причем в заметной части в рамках проектов с тем же Китаем) серьезно сдерживают экспорт.

Объемы экспорта увеличиваются не более чем на 1% в год (см. Рисунок 4). При этом либо не происходит вовсе, либо происходит медленно и в незначительной мере рост диверсификации экспорта как в товарной, так и в географической структуре. В балансирующем сценарии объемов инвестиций

в России просто не хватает для развития экспортной базы и наращивания конкурентоспособности на внешних рынках.

К концу прогнозного периода, тем не менее, накопленный эффект инвестиций дает некоторый эффект в расширении экспорта машин и оборудования, а также других несырьевых товаров. Однако динамика этого экспорта остается крайне умеренной, уступает темпам роста и мировой экономики, и мировой торговли.

В результате, в балансирующем сценарии основной задачей России на внешнем рынке становится сохранение объемов экспорта, позиций на экспортных рынках и постепенное, по мере возможностей, развитие экспорта как с точки зрения новых товаров, так и с точки зрения новых рынков.

Импорт товаров

В отличие от экспорта, импорт растет опережающими темпами, чему способствует расширение связей с Китаем и активные поставки китайских потребительских и инвестиционных товаров в Россию, в том числе в рамках кооперационных проектов.

В результате темпы роста импорта в балансирующем сценарии – около 2% в год с тенденцией к дальнейшему росту – превосходят и темпы роста экспорта (около 1%) и темпы роста российской экономики в целом (см. Рисунок 5). И, кроме задачи по удержанию позиций на внешних рынках, перед Россией в долгосрочной (после 2040 г.) перспективе встает задача по «возврату» внутреннего рынка.

Экономический рост

Стабилизационная политика государства в балансирующем сценарии приводит к, в общем-то, логичному результату.

С одной стороны, динамика экономики остается положительной, в среднем 1.5-2.0% в год (см. Рисунок 6). При этом, за счет той же стабилизационной политики, заметно более выраженной становится цикличность в развитии экономики.

С другой стороны, такие темпы роста уступают и целевым (в отличие от максимального сценария), и темпам роста мировой экономики. Инвестиционный цикл развивается медленно, экспорт товаров ограничен, ресурсы государства также ограничены и направляются на первоочередные задачи - национальную безопасность и социальную поддержку.

Инфляция

Денежно-кредитная политика в балансирующем сценарии имеет выраженный антиинфляционный характер, что обеспечивает снижение инфляции до 2.5-3%[8] (см. Рисунок 7).

Проблемой этого сценария с точки зрения инфляции становится торговый баланс и курс рубля. Опережающий рост импорта, неустойчивая динамика экспорта с тенденцией дальнейшего сжатия экспорта углеводородов делают торговый баланс, а следом и курс рубля неустойчивыми.

Минимальный сценарий

Данный сценарий предполагает комбинацию наиболее негативных внешних условий. В мировой экономике – череда кризисов различного масштаба и глубины и «война всех против всех», глобальный рынок, механизмы и институты его регулирования окончательно деградируют, обычной практикой становятся санкции, ограничения и торговые войны.

Соответственно, минимальный сценарий – это сценарий жестких ограничений, при котором отсутствуют даже относительно скромные возможности балансирующего сценария. В таком сценарии российская экономика переходит в мобилизационный режим с сохранением внутренней стабильности в качестве основной задачи.

[8] Собственно, в данном сценарии можно ожидать снижения таргета Банка России по ИПЦ до 2.5-3%, уровня, свойственного наиболее экономически развитым странам. Однако в данном случае снижение инфляции до такого уровня происходит не в результате развития экономики и рынка, а в результате их слабой динамики.

Инвестиции в основной капитал

В минимальном сценарии практически не идет речи о каком-либо расширенном инвестиционном цикле. Для государства вложения в экономику выполняют лишь задачу сохранения и поддержки действующих ключевых производств и инфраструктуры. Частные инвестиции резко снижаются в условиях жесткой денежно-кредитной политики и сжатия рынков, как внешних, так и внутреннего. Приток иностранных инвестиций практически отсутствует: мировую экономику лихорадит и капиталы уходят с внешних рынков.

В итоге, в минимальном сценарии будут наблюдаться очень низкая динамика инвестиций в основной капитал (особенно частных): темп их прироста не будут превышать 1% (см. Рисунок 1).

Доходы и потребление населения

В минимальном сценарии жестко ограничены технологические, рыночные, инвестиционные факторы роста производительности труда, и определяющими факторами роста заработной платы станут ресурсы государства (поддержка уровня жизни и рост зарплат бюджетников) и ограничения трудовых ресурсов. Ресурсы государства жестко ограничены, а фактически находящаяся на грани стагнации экономика в минимальном сценарии гораздо менее чувствительна к демографическому фактору, чем в других сценариях.

В результате динамика заработной платы в этом сценарии оказывается слабой, темп прироста уровня заработной платы в течение всего периода до 2040 г. не превышает 1% в год.

Еще более слабой складывается динамика реальных располагаемых доходов населения, темпы прироста которых околонулевые (см. Рисунок 2). Бюджетные ограничения в таком сценарии не позволяют достаточно масштабно наращивать социальные выплаты, чтобы скомпенсировать низкую динамику реальной заработной платы. Относительно благополучно в условиях высоких процентных ставок, будет складываться ситуация с

капитальными доходами от собственности, однако общей картины это практически не изменит.

Потребление населения в минимальном сценарии также растет крайне медленно. Во-первых, сказываются слабый рост доходов и низкая доступность потребительского кредитования, во-вторых, в условиях этого сценария люди не слишком и стремятся к потреблению, преобладает стремление к сбережению.

В результате темп прироста потребления практически до 2040 г. не превышает 1% (см. Рисунок 3).

Экспорт товаров

Слабая инвестиционная активность (как было отмечено, на уровне поддержания действующих производств и инфраструктуры), крайне нестабильные внешние рынки и сжатие экспорта углеводородов ставят задачу по сохранению текущих объемов экспорта. О развитии и наращивании экспорта в минимальном сценарии речи практически не идет.

Физические объемы экспорта в период до 2040 г. достаточно стабильны с тенденцией к постепенному снижению: глобальный энергопереход постепенно приводит к сжатию мирового спроса на углеводороды (см. Рисунок 4).

При этом экспорт в остальных товарных группах имеет крайне неустойчивый характер. В целом к концу периода до 2040 г. удается сохранить совокупные стоимостные объемы такого экспорта, включая экспорт машин и оборудования, однако делать это становится все сложнее: Россия, из-за низкой динамики обновления производственного аппарата, в данном сценарии–вынуждена во все в большей степени полагаться на ценовую конкурентоспособность за счет ослабления рубля, выхода в низкомаржинальные сегменты рынка и т.д.

Импорт товаров

Если экспорт в минимальном сценарии почти стагнирует, то импорт – постепенно сжимается. Довольно низкий внутренний спрос и ослабляющийся рубль вызывают постепенное, примерно на 1% в год, сокращение импорта (см. Рисунок 5). В условиях проблем с конкурентоспособностью и ассортиментом выпускаемой продукции, относительно стабильным остается импорт производственного оборудования и технологий, уникального сырья и полуфабрикатов, отдельных категорий потребительских товаров. Ввоз остальных товарных групп становится неустойчивым с последовательным сокращением.

Экономический рост

Минимальный сценарий со всеми его негативными факторами сведет динамику экономики к минимуму, до 0.0-0.7% прироста в год (см. Рисунок 6). Впрочем, даже этот уровень чем дальше, тем больше будет находиться под давлением снижающейся конкурентоспособности России на внешних рынках (снижение экспорта), демографических ограничений и все более ограниченных возможностей бюджета по поддержке экономического роста. Ресурсы бюджета будут все в большей степени уходить на сохранение социальной стабильности и борьбу с безработицей. Последняя в минимальном сценарии последовательно увеличивается примерно до 6-7%. При этом слабый рост экономики, бюджетные ограничения и низкая мобильность рабочей силы приводят к тому, что при растущей дифференциации регионов в стране образуются регионы с крайне острой ситуацией в сфере занятости.

Инфляция

Несмотря на жесткую денежно-кредитную политику и в целом выраженную стабилизационную политику, обязательная часть которой – обеспечение ценовой стабильности, уровень инфляция в минимальном

сценарии выше, чем в других сценариях, и при этом подвержен резким скачкам во время кризисов.

Это происходит по причине перманентного ослабления рубля в условиях неустойчивого торгового баланса (постепенное снижение импорта не компенсирует снижения цен и сжатия стоимостных объемов экспорта углеводородов).

При этом слабая динамика делает экономику восприимчивой к внешним кризисам, которые приводят к периодическим всплескам инфляции.

В результате уровень инфляции в минимальном сценарии оказывается достаточно высоким для экономики (4.5-5.0% в год) с очень умеренной динамикой спроса и довольно жесткой денежно-кредитной политикой (см. Рисунок 7).

Подчеркнем, что речь идет о не очень вероятном минимальном по сути своей сценарии, вида «хуже не получится». И действительно, даже в этом, наихудшем из в принципе возможных вариантов, речь идет все же не о спирали кризисного спада, а о затяжной стабилизации.

Реализация же более благоприятных сценариев определяется не столько внешней конъюнктурой, сколько (особенно в максимальном сценарии) формируемой сегодня для новых условий целенаправленной комплексной экономической, научно-технологической и финансовой политикой.

Будущее, разумеется, не предопределено.

Материал подготовил

Руководитель направления Д.Р. Белоусов